

УДК 340.1.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/42>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

©*Урматова А. Д.*, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан

©*Рыспаева Г. С.*, ORCID 0000-0002-3353-8953, канд. юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gulzatrystsyaeva2016@mail.ru

JURIDICAL TERMINOLOGY

©*Urmatova A.*, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

©*Ryspaeva G.*, ORCID 0000-0002-3353-8953, J.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gulzatrystsyaeva2016@mail.ru

Аннотация. В представленной научной статье авторами рассматривается юридическая терминология. По мнению авторов, определения юридического термина должны адекватно отражать сущность и содержание определяемого понятия, каждому нормативному понятию надлежит присвоить свой собственный и строго однозначный термин, раз и навсегда данный для отраслей законодательства, использующих соответствующее понятие. А также необходимо соблюдение требований, предъявляемых к нормативной функции юридической терминологии, включающей в себя: обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения, обеспечат идеальные предпосылки для качественной подготовки нормативных правовых актов.

Abstract. In the presented scientific article, the authors consider juridical terminology. According to the authors, the definitions of a juridical term must adequately reflect the essence and content of the defined concept, each normative concept must be assigned its own and strictly unambiguous term, once and for all given to the branches of the law that use the corresponding concept. And it is also necessary to comply with the requirements for the normative function of juridical terminology, including: obligatory consideration of the linguistic characteristics of a word acting as a term, determining the specifics of its lexical and syntactic relations, determining the degree of compliance with its lexical meaning, provide ideal prerequisites for high-quality preparation of normative legal acts.

Ключевые слова: юридическая терминология, нормативность термина, системность термина, терминотворчество, специальный язык, язык закона.

Keywords: juridical terminology, normativity of the term, consistency of the term, term of creation, special language, language of the law.

В общем пространстве полифункционального и полиструктурного литературного языка вычленяется особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения. В отечественной лингвистике эта разновидность именуется «специальный язык». Интерес к языку профессиональных сфер общения начинался с определения фундаментальных постулатов и методов работы с терминологией как с неким инструментом, которым надо пользоваться наиболее рациональным способом с тем, чтобы он мог наиболее

эффективно служить цели, для которой создан. Возникающее при этом совмещение понятий «специальный язык» и «терминология» в чем-то весьма обосновано, так как именно термины являются носителями специальной информации. Изучение юридической терминологии и терминотворчества в процессе подготовки нормативных правовых актов предполагает обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения.

Рассматривая проблемы использования терминологии в текстах нормативных правовых актов, представляется необходимым исследовать этимологию и сущность самого понятия «термин».

Слово термин латинского происхождения (*terminus*) и буквально означает «пограничный знак», «граница», «предел». В советском энциклопедическом словаре определение термина дано в следующей редакции: «Термин (от лат. *terminus* — граница, предел) — слово или сочетание слов, употребленное с оттенком специального научного значения». Толковый словарь русского языка определяет термин как: «слово или словосочетание - название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [1].

Дальнейшее развитие мысли ученых, исследующих проблему использования терминов и совершенствования языка законодательства, осуществлено путем имплементации понятия «термин» латинского происхождения в науку. Однако точного единого определения, отражающего реальную сущность данного понятия с учетом его этимологии, до настоящего времени не выработано. Содержащиеся в научной литературе и энциклопедических словарях определения термина, как нам представляется, не полностью раскрывают и выражают сущность данного понятия.

Представляется, что «термин» можно сформулировать как слово или смысловое сочетание слов, служащих для наименования понятия предмета или явления действительности с четко очерченным специальным значением, с ясными пределами смысла, адекватно соотносящиеся и отражающие обозначаемое понятие.

Термины — это специальные слова, ограниченные своим особым назначением, установленные для однозначного и точного выражения понятия посредством формулирования отличительных критериев обозначаемого понятия от других. По сравнению с основной массой слов термин более четок, определен и устойчив, представляет собой слово основного значения, служащее для точного обозначения определенного понятия.

В правотворчестве специфика мышления заключается в том, что оно отражает нормативные потребности общественной жизни, определенное нормативное отношение к реальной объективной действительности, опосредуемое институтами общественной власти. Указанное обстоятельство и обуславливает то, что данный тип, способ мышления, «юридический способ мышления», порождает и использует специальные (юридические) понятия, посредством которых и выражаются определенные нормативные потребности. Следовательно, юридические понятия представляют собой разновидность социальных понятий, специфика которых определяется спецификой самого правового мышления как нормативного способа, метода освоения действительности, отражающего социальные потребности.

Между тем определение сущности какого-либо явления происходит через его понятие. Рациональное отношение к действительности невозможно без определения понятий, которыми мы оперируем. Если правовые понятия недостаточно разработаны, неопределенны, то о совершенной и точной терминологии не может быть и речи. Для правотворчества

неприемлемо положение, при котором вначале возник бы термин, а затем соответствующее ему понятие. То или иное понятие приобретает нормативные качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением. Иными словами, нормативные правовые термины рождаются параллельно с соответствующими понятиями в результате акта нормотворчества законодательного органа.

Термин представляет понятие в соответствующей знаковой форме, является его носителем, внешним символом. Слово, которое выражает концепт, формула, которая отражает его внутреннюю структуру, и возможность сочетания с другими концептами в целях образования более полной системы — это инструменты, необходимые для связи юридических понятий, норм и суждений. Понятие едино, а термин может обозначать и разные понятия, т.е. быть многозначным. Термин может оставаться прежним, в то время как обозначаемое им понятие с течением времени может претерпеть те или иные изменения.

Термин входит в лексическую систему языка лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). Нормативная правовая терминология — это совокупность терминов, используемых для обозначения понятий всей системы правотворчества, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. Терминология, занимая в специальных языках центральное место, обладает определенной самостоятельностью, спецификой формирования и развития. Отсюда неизбежно вытекает и некоторая самостоятельность лингвистического критерия оценки термина и, в частности, нормативной ее оценки.

Нормативность термина — это правильность образования и адекватность употребления нормативного термина. Норма правовой терминологии должна соответствовать нормам общелитературного языка, одновременно должна соответствовать особым требованиям. Это требования системности терминологии, независимости термина от контекста, краткости термина, его абсолютной и относительной однозначности, простоты и понятности, степени внедренности термина.

В научных исследованиях последних лет, наряду с вышеперечисленными требованиями, которые получили дальнейшее развитие, выделяются и такие требования к терминологии, как точность термина, общераспространенность, стабильность, современность, интернациональность, благозвучность, отсутствие синонимов.

По мере изменения и совершенствования правовой системы требования к нормативной функции терминов усиливаются и конкретизируются. Каждое из вышеперечисленных требований характеризуется соответствующей спецификой.

Системность термина — это внутренняя согласованность, обусловленная логикой самого права, — важнейшая черта юридического термина. Системность предполагает целостность и внутреннее единство права, действие правовых норм в тесном взаимодействии с множеством других норм в составе юридических институтов и отраслей, предопределяет тот факт, что юридические понятия связаны и взаимозависимы друг от друга. Поэтому и юридическая терминология имеет такие свойства, как системность и взаимообусловленность. С системным термином тесно связана его мотивированность, т.е. семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии.

Систематичность дает возможность отражения в структуре термина его определенного места в данной терминосистеме, установления связи называемого понятия с другими, его соотношения с определенной логической категорией понятий. Юридические термины составляют сложную органическую систему, находятся между собой в разнообразных связях. Например, существуют между ними связи согласования (преступление, административное правонарушение, дисциплинарный проступок), субординации (сделка как родовое понятие и

конкретные виды сделок). Взаимозависимость терминов заключается также в том, что из одного термина, представляющего собой гнездовое слово, образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. Например, посредством термина «право» образуются такие словосочетания-термины, как «правоотношение», «правонарушение», «правосознание» и т. п.). Для юридической терминологии характерно большое количество словосочетаний, обозначающих устойчивые юридические понятия, — например (обычай делового оборота, преступление, совершенное с прямым умыслом, социальная норма площади жилья и т. п.).

Юридические термины, разработанные правотворческими органами и используемые при подготовке проектов нормативных правовых актов, и юридические термины, используемые в правовой науке и юридической практике, различаются способом употребления того или иного термина в правовой сфере. Последние не обязательно фиксируются в правовом акте (например, три ветви власти, верховенство закона, правосознание, диспозиция юридической нормы и т.п.), но они также являются юридическими терминами. Между тем в работах, посвященных проблеме языка закона и законодательной техники, усматривается некоторая путаница при разграничении понятий «юридический термин», «специальные юридические понятия, выработанные законодателем» и «специальные термины областей науки, искусства, используемые в нормативных актах». Так А. С. Пиголкин в работе «Юридическая терминология и пути ее совершенствования» [2], определяя виды юридических терминов, классифицирует их на термины, определенные в законе, и термины, не имеющие юридических определений. Он отмечает, что такие виды деления имеют отношение к правовому характеру терминов и играют существенную роль для законодательной техники. Тем самым ученый отмечает обособленность терминов, закрепленных в законодательных текстах, и это очевидно.

Обращая внимание на неоднозначность определений понятия «юридический термин», следует заметить, что А. Б. Барихин [3], автор и составитель большого юридического энциклопедического словаря, определяет юридический термин как элемент юридической техники, словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Представляется, что данное определение необходимо привести в соответствие с преобразованиями нашего общества. Оно неверно раскрывает сущность содержания понятия юридического термина, поскольку в связи с изменениями конституционного строя в нашей стране нормативными правовыми актами являются не только нормативные правовые предписания государства, но и правовые акты иных субъектов правотворчества, в том числе органов местного самоуправления, которые не являются органами государственной власти.

Однозначное использование и применение юридической терминологии означает не только одно-единственное значение термина, но и его одинаковое восприятие и единообразное толкование. Поэтому в процессе работы над внешним изложением нормативных правовых предписаний надо одновременно устранять не только синонимию и многозначность, но и все то, что мешает связать со словом известный смысл и безошибочно узнать предмет, названный данным словом. Упорядочивая терминологию, т. е. фиксируя значение каждого термина данной системы понятий, устанавливается однозначность термина. Поэтому наиболее важным и центральным вопросом в кругу лингвистических требований, предъявляемых к терминологии, признается необходимость однозначного и унифицированного применения терминологии, однажды уже использованной для обозначения определенного понятия.

Термины существуют не просто в языке, а в системе определенной терминологии, и если в языке вне данной терминологии слово может быть многозначным, то попадая в определенную отраслевую систему терминологии, оно приобретает однозначность. В большинстве случаев термин не нуждается в контексте, как обычное слово. Он, во-первых, является членом определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; во-вторых, может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике, в-третьих; термин должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии. Один и тот же термин входит в разные терминологии литературного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию. Например, термин реакция используется в химии, в физиологии, политике; термин редукция — в философии, в юриспруденции, в фонетике; термин ассимиляция — в этнографии, в фонетике.

Специфика языка юриспруденции проявляется в том, что полисемия или многозначность юридической наукой рассматривается как средство законодательной техники, предназначенное для оптимального изложения нормативно-правового текста. Она определяется как результат обобщения едва заметного сходства между предметами, явлениями, результатом группировки и так называемого исторического наращивания разных значений в пределах одного слова. Наиболее активно в действующих правовых нормах полисимируются термины «право», «закон», «правовой акт», «юридическое лицо» и т.д., а также слова «акт», «орган», «область», «ведомство». Правильное понимание одного и того же термина в разных значениях обеспечивается как за счет контекста, так и посредством нормативных дефиниций.

Между тем термины должны быть отграничены от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые по преимуществу многозначны и экспрессивны.

Одной из разновидностей полисемии является метафора, которая представляет собой переносное употребление прямого (номинативного) значения слова или термина. Речь идет об использовании значения термина с целью уточнения мысли нормодателя, подчеркивания точности, недвусмысленности выражения. Например, собственно юридический термин «граница» в правотворческой практике используется в смысле линии раздела («граница территории муниципального образования», «граница пригородной зоны»).

Является неприемлемой категориальная многозначность, когда в пределах одной терминосистемы одна и та же форма используется для обозначения операции и ее результата. Например, в уголовном праве арест — это «вид наказания и арест — это «задержание подозреваемого», «заключение под стражу», т.е. мера процессуального принуждения (ст. 98, 116 Уголовно-процессуального кодекса Киргизской Республики).

Действующее законодательство вообще употребляет термин «арест» в нескольких значениях:

- 1) заключение под стражу в качестве меры пресечения;
- 2) как один из видов уголовного наказания;
- 3) как мера административного наказания;
- 4) как мера дисциплинарного воздействия (взыскания).

Из вышеизложенных примеров явствует, что высшее достоинство языка нормативного акта заключается в точности и однозначности выражения предмета правового регулирования, и очевидно, что синонимия и многозначность здесь недопустимы. Каждому нормативному понятию надлежит присвоить свой собственный и строго однозначный термин, раз и навсегда данный для отраслей законодательства, использующих соответствующее понятие.

Однако с учетом свойств естественного языка это требование нереально, а попытки полностью избавиться терминологию правовых актов от синонимии и многозначности подобны изобретению вечного двигателя в том смысле, что заранее обречены на неудачу.

Интернационализация языков предполагает, прежде всего, гармонизацию их на понятийном уровне, на уровне содержания и объема основных понятий. Иными словами, термины биржа, банк, брокер, рынок, налог, права человека, инвестиция, предпринимательство, бизнес и т.п. на всех языках должны обозначать одно и то же. Только в этом случае возможны совместные формы сотрудничества и профессионального общения в международной деятельности.

Между тем необходимо отметить, что в настоящее время в Кыргызстане ощущается острая необходимость в осуществлении на постоянной основе работы по упорядочению терминологии на национальном уровне.

В Киргизской Республике согласно статье 10 Конституции Киргизской Республики государственным языком является кыргызский язык в качестве официального употребляется русский язык. В случае расхождения текста Конституции и иных нормативных правовых актов Киргизской Республики на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом [4].

Весьма важен статус толкователя, так как нормативные правовые акты регулируют наиболее значимые общественные отношения. Авторские определения понятий, содержащиеся в словарях разного уровня, весьма неоднозначны. Кроме того, существующие научные определения нельзя отождествлять с дефинициями коллегияльных правотворческих органов государственной власти.

Отмечая важность статуса толкователя правовых актов, следует заметить, что Жогорку Кенеш Киргизской Республики, Конституционная палата Верховного суда КР и Верховный суд Киргизской Республики в своей практической деятельности систематически привлекают экспертов — лингвистов, чтобы точнее раскрыть различия в содержании понятий, содержащихся в Конституции Киргизской Республики и других законах (<http://www.gove.kg>).

На основании изложенного можно сделать вывод, что соблюдение требований, предъявляемых к нормативной функции юридической терминологии, включающей в себя: обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения, обеспечат идеальные предпосылки для качественной подготовки нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1998. С. 577.
2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М. 1997. С. 341.
3. Пиголкин А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования. М.: Изд-во ВНИИСЗ. 1971. С. 18-34.
4. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005.

References:

1. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1998). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow. 577. (in Russian).

2. Tikhomirova, L. V., & Tikhomirov, M. Yu. (1997). Yuridicheskaya entsiklopediya. Moscow. 341. (in Russian).

3. Pigolkin, A. S. (1971). Yuridicheskaya terminologiya i puti ee sovershenstvovaniya. Moscow. Izd-vo VNIISZ. 18-34. (in Russian).

4. Barikhin, A. B. (2005). Bol'shoi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow. Knizhnyi mir. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 06.07.2019 г.*

*Принята к публикации
11.07.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Урматова А. Д., Рыспаева Г. С. Юридическая терминология // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 318-324. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/42>

Cite as (APA):

Urmatova, A., & Ryspaeva, G. (2019). Juridical Terminology. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 318-324. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/42> (in Russian).